

РазрывГде это?Кто ты?

По счастливой случайности, как мы с Кунагисой и планировали изначально, мы смогли вернуться на материк днём ровно через неделю после нашего прибытия. Кунагиса терпеть не могла (хоть это и не так навязчиво, так её особенность с движением по вертикали) менять планы, которые она уже наметила, поэтому меня это слегка успокоило.

Но если так подумать, то Кунагиса собиралась приплыть на тот остров, по крайней мере частично, из-за желания удовлетворить своё любопытство во «всяком», произошедшем там в прошлом. Я спросил её об этом.

— Моё расследование в целом окончено, — сказала она.

Видимо, она сама занималась «всяким». Не то чтобы мне не было интересно, чем она занималась, но если это действительно было, то сейчас это было неважно. Я всё равно хотел только вернуться домой.

Я сел на диван в каюте того же корабля, который нас привёз на этот остров. Кунагиса спала на диване напротив меня.

Теперь, когда мы намеревались вернуться на материк, я частично ожидал, что с Хикари или Акари что-то случится, но от них я услышал только обычные, почтительные формальности. Спасибо большое. Прошу, приезжайте ещё, если подвернётся случай. Берегите себя. Мне даже не нужно проверять прощание Теруко. Она не проронила ни единого слова, будто говоря: «Разговоров с тобой мне хватило на всю жизнь».

Но да ладно.

Так и течёт моя жизнь.

— ...

Аканэ Сонояма и Синья Сакаки.

Двум преступникам в этом деле, само собой, впредь не позволялось оставаться на острове. Сейчас они в соседней комнате. Я не знал, о чём они могли разговаривать.

Мы направлялись обратно на материк, как и задумывали, а они возвращались, потому что их вышвырнули. Это не то же самое, что остаться брошенным, но и понятие материка тоже субъективное.

Яёи и Маки остались на острове.

Сомнения Яёи касательно Ирии и Рей, судя по всему, улетучились, но я не знал, к добру это или нет. Конечно, только Яёи может решать, как ей жить, и я не могу в это вмешиваться.

Что касается Маки...

Она хитрила до самого конца.

— Так сколько ты знала на самом деле? — спросил я её перед тем как отплыть с острова.

Она ответила, двусмысленно улыбаясь:

— А кто скажет? Может быть, я вообще ничего не знаю. Ну знаешь, будто всё это было лишь розыгрышем.

— Если позволишь, то у меня сложилось впечатление, будто ты всегда знала о планах Аканэ и Синьи и помогала им с алиби.

— А если так и было? — беспечно сказала она. — Если так и было?

— Тогда ты сообщница. Вот и всё.

— Но я ничего не услышала от Синьи, да и он даже не пытался что-либо рассказать мне.

— Если бы он что-то рассказал, то ты посодействовала бы убийству... Ты приглашала его к себе две ночи подряд, помогая ему создать алиби, к которому мне было тяжело придаться. Так что было на самом деле? Если ты действительно сотрудничала с Синьей, то...

— То что?

— Ничего. Наверно, ничего не произошло. — Я пожал плечами. — Вообще ничего.

В ответ Маки засмеялась.

В действительности я хотел сказать ей кое-что, но смысла в этом не было. Если она действительно владела такими силами, то ничего не нужно было говорить. Даже в обратном случае нужды что-либо говорить нет. Так будет в любом случае.

Просто у меня были сомнения. История серийных убийств Синьи и Аканэ казалась слишком идеальной, словно она опиралась на множество совпадений. Представляя свои доводы Ирии, я приложил много усилий, чтобы обойти это.

Не то чтобы их планы были плохими. Будто всё произошло спонтанно, но при этом они всё подготовили заранее. Точнее, будто удача задержалась на их стороне... Да, будто они учли совпадения и нашли удачливых друзей. Словно ландшафт целого острова и местоположение всего на нём было благоволило им.

— ...Бессмыслица.

Конечно, всё это могло быть лишь совпадениями и, возможно, примерами закона больших чисел, а темдвоим просто улыбнулась удача. Всё начнёт вызывать подозрения, если думать выборочно.

— Бритва Оккама...

Однако.

На этом острове был кто-то, кто знал всё. И под всё я имею ввиду вообще всё, даже будущее.

Даже это было совпадением?

— ...

Вот чёрт.

Да, наверно, так всё и было. Я не мог придумать иное заключение. Даже если это не было совпадением, то всё уже было кончено, и я никак не смогу доказать это. К тому же Синья и Аканэ явно не разговаривали, а потому незачем это делать. Даже если и был бы смысл в этом, то это меня не касалось, и я не был бы заинтересован в этом, даже если бы это имело какое-то отношение ко мне.

Приплыли.

Поэтому я решил задать вопрос:

— Это ты сказала Теруко, что я в беде?

Нет ни единой причины, по которой кто-либо должен был знать, что меня вот-вот грохнет Аканэ в комнате Яёи, следовательно, Теруко незачем было вовремя влетать в неё с граией и в подходящее время для женщины действия вроде неё.

Если, конечно, не было кого-то, кто может предсказать будущее.

— Ты считаешь, что я сделала бы что-то такое?

— Нет.

— Тогда я, наверно, не делала этого, понятно?

Маки злобно улыбнулась. Я решил, что дальнейший допрос будет бессмысленным, поэтому я даже не поблагодарил её. Незачто было.

— Мне интересно, что произойдёт сейчас. С островом, с Ирией.

— Эх. — Маки ответила ожидаемо кратко.

Я снова пожал плечами.

— Тогда, может, расскажешь мне, что произойдёт со мной и Кунагисой? В качестве продолжения того «чтения на совместимость» из той ночи. Мы вдвоём так и останемся вместе навсегда?

— Мои гадания не из дешёвых.

— В таком случае я вынужден отказаться.

— Вы двое будете вместе ещё какое-то время, — сказала Маки в ту же секунду, как я отказался. Какая свояравная соперница.

— Ещё какое-то время?

— Да, ещё какое-то время.

— Сколько?

— Два года с погрешностью.

Я наклонил голову в её сторону.

— То есть между нами что-то изменится после двух лет? Или мы с концами разойдёмся?

— Ну, я не знаю. — слегка цинично рассмеялась она. — Я вижу в будущем не дальше двух лет от текущего момента.

Я об этом ранее не слышал. Наверно, я не смог скрыть своего удивления.

— Это секрет, — продолжила она. — Как понимаешь, я не знаю, что станет с вами через два года от сегодняшнего дня.

— Это ограничения твоей силы?

— Это означает, что я умру, — прямо сказала она. — Время для меня относительно. Как мне известно, в той точке всё время останавливается. Через два года, двадцать первого марта, в 15:23. В этот день и в это время я умру.

Я мог лишь молчать.

— Кишки наружу и мозги повсюду. Эта смерть подойдёт мошеннице вроде меня.

— И ты не можешь избежать её?

— Когда время наступит, найди моего убийцу. Как у тебя получилось в этот раз. Сейчас я прошу тебя оказать мне услугу.

— А зачем мне соглашаться? Ты не знаешь, сделаю я это или нет.

— Верно, — сказала она и вытянула правую руку. Мне казалось, что она гордилась тем, что у неё тоже есть непредвиденное будущее. — Давай пожмём руки.

— Конечно. Наверно, неплохо будет притвориться друзьями сейчас, когда всё почти закончилось.

Даже сказав это, я не взял её ладонь.

В конце концов...

Я так и не выяснил, почему она ко мне так часто приставала. Наверно, это не имело никакого значения, а потому, наверно, стоит оставить всё так.

Но... Всё равно...

У меня были сомнения.

— Прошу простить меня. — Дверь кабины открылась, и в неё вошла Рей. — Мы скоро отчалим. Прошу приготовиться.

— Хорошо, — ответил я.

Пора разбудить Кунагису.

Она так сладко спала, что мне не хотелось будить её, но я не мог просто оставить её. Но было бы очень забавно.

— Эм, большое спасибо вам за всё, — нашла время, чтобы сказать это, Рей. — Особенно тебе. Мы и Кунагисе благодарны, но ты—

— Смог развлечь вас, госпожа Ирия Акагами?

— Да, — кивнула Рей, не выражая никаких признаков удивления. — Не поспоришь. Я знатно повеселилась.

Ирия Акагами искренне улыбнулась. Эту улыбку никто не видел, пока она была в образе Рей. Она не заигрывала. Эта улыбка была настоящей, человеческой.

— Как ты узнал, что мы с Рей поменялись местами? Когда?

— Я просто подумал об этом сейчас. Всего лишь необычное предположение. Я подумал, что вы слегка выйдете из себя, если я ошибусь, это не было нарушением ваших прав или чем-то таким, — сказал я Ирии. — Если бы вы вышли из комнаты немного раньше, то я вряд ли заметил бы или сказал бы.

— Вот оно что, — торжественно кивнула она. — К концу я всегда становлюсь неряшливой. Мой дедушка постоянно об этом говорил. Но у тебя была причина для того, чтобы так подумать. Прошу, просвети меня.

— А для чего это вам?

— Это может понадобиться мне в дальнейшем.

Она собиралась оставить это за собой?

— Ладно. Яёи всё ещё не заметила, а Маки... Я не знаю, заметила ли она, — с весёлым смешком сказала Ирия.

Настоящей Ирии, ведущей себя невинно, не хватало некоторой утончённости в сравнении с той, что была на острове, — то есть с Рей. Как будто подделка, способная действовать естественно, может быть более естественной.

Но Ирия просто казалась раскрепощённой.

— Что ж, посмотрим, — сказал я. — Вы ведь мало говорили, Ирия? Это было неестественно. Я уверен, вы отталкивались от того, что вы выдали бы себя, если бы заговорили, но при этом вы допустите ту же ошибку, если не будеге разговаривать вообще. Поэтому вы заставили Теруко вести себя тихо, чтобы создать универсальное «отсутствие», тем самым защищая себя—

— Нет, именно так она ведёт себя, — сказала Ирия. — Я могу отличить её от других сестёр, даже когда она не носит очки. Потому что она никогда не говорит.

Судя по всему, это действительно было так.

И не похоже, что Теруко притворялась, если подумать об этом.

— Всё так? В любом случае, я решил, что если Ирия — самозванка, то только один человек мог занять ваше место. В конце концов, Акари, Хикари и Теруко — тройняшки. Мне кажется нелогичным, что они не стали бы меняться местами, потому что они тройняшки.

— Слово твоё, — улыбнулась она.

Это бла улыбка человека, видящего в тебе равного себе. По крайней мере, мне так казалось.

— И было ещё что-то касательно вашей ауры. Типа, Теруко с виду никогда много не работала. Всё потому, что она — ваша приближённая. Но я также никогда не видел, чтобы Рей много работала. Я думал об этом.

— Я наливала тебе чай?

— Да, он был превосходным. — Я забыл поблагодарить её ранее, но смог сделать это сейчас. — Ах, да, ещё вы сидели на диване, а Ирия стояла, когда я впервые вошёл в вашу комнату. Казалось, что всё должно было быть наоборот.

— Боже. — Она ликовала. Я думал, что Рей всё это время копировала маньеризмы, но это было не так. — Продолжай.

— Да. На чём я...

Если это обдумать, то Акари и Хикари явно знали о подмене, что означает, что они тоже были теми ещё актрисами. Особенно Хикари, проворная и жалкая, но лгавшая всё это время...

Кто-то должен ей статуэтку «Оскара».

— Последним гвоздём в крышку этого гроба стал момент, когда ложная Ирия защитила вас. В ту ночь «Ирия» и Яёи всю ночь разговаривали друг с другом. Ведь так? Рей, скорее всего, спрашивала у неё кулинарного совета. В конце концов, она горничная, так что нет ничего странного в том, что она могла интересоваться готовкой.

— Да. Яёи, верившая в то, что Рей была мной, и продыху мне не дала бы. То был просчёт, — угрюмо сказала Ирия. — К тому же с чего Рей взялась так отыгрывать меня? Яне переодеваюсь на глазах у джентльменов, а моя личность не настолько паршивая.

Её личность действительно не была паршивой.

Хм, для меня это прозвучало не так правдиво...

— А чем вы в самом деле занимались той ночью? — спросил я.

— Это секрет.

— Секрет?

— Незамужняя леди никогда не раскрывает своих вечерних дел, — загадочно ответила она.

Я почувствовал себя так, что она просто разозлится, если я буду настаивать на этом, поэтому я остановился. Мне не нужны были проблемы. В конце концов, мне не нравится «раскачивать лодку».

— В любом случае, — продолжил я, — хоть «Ирия» и не сделала ничего для того, чтобы защитить Хикари, и даже относилась к ней как к преступницу, она соврала, чтобы не раскрыть вас. Почему? Потому что Рей ближе к Ирии, чем Хикари? Возможно. Но этот ответ меня не удовлетворит. Мне кажется, что в все стали бы близки, живя на безлюдном острове в океане. Люди, на мой взгляд, не та апатичны друг к другу.

— Верно, — согласилась Ирия. — Они мне как семья. Моя дорогая семья, оставшаяся со мной даже после того, как от меня отреклись.

Отреклись.

А причиной для этого...

— Тем не менее, Ирия защитила Рей, но не Хикари. Почему? Могло ли так быть, что «Рей» была её хозяйкой, той, кому она присягнула на верность? — Я хлопнул в ладоши. — Типа того?

— Ты такой изумительный. Я хочу обнять тебя.

— Я и не против.

— Я воздержусь, — невинно захихикала Ирия.

— Тогда я хочу спросить. Зачем в поменялись местами с Рей и притворялись горничной? Не потому ли, что вы, будучи внучкой Акагами, беспокоились за представление себя гостям, несмотря на то, что от вас отреклись?

Не было гарантий того, что в обществе гениев нет какого-нибудь неприятного человека. Проверка заранее не всегда помогает. Порой происходит то, что было сейчас.

И она подготовила самозванку — двойника. Верно?

Но Ирия изящно покачала головой.

— Нет, — сказала она. — Мне просто было интересно узнать, кто заметит это первым. Всего лишь розыгрыш. Без всякой причины.

Розыгрыш.

Этот ответ был унижительным для меня, но я не мог сказать, что она врёт. И до сих пор никто из этих так называемых гениев не поймал её за руку.

За все эти годы не было ни единого гения, заметившего этого.

Гении ничем не выделяются. Возможно, так думала сама Ирия.

И она наверняка продолжит так считать.

— Но ты заметил.

— Если бы вы не шли до победной, то я бы не заметил. И я молчал бы, даже если бы заметил. Вам следовало просто остаться в особняке, а не идти на корабль к нам.

— Я намерена извиниться перед Айкавой за всю необязательную суету. Встреча всё ещё не отменена. Мы встретимся сразу после вашего отбытия. Я уже чувствую, как Айкава будет злиться. Никто не посмеет разозлить Айкаву. Даже если это неизбежно... Ещё мне хотелось так поговорить с тобой. В конце концов, я хорошо провела время.

— Для меня это честь.

— Скажи мне, — спросила Ирия, сладко улыбаясь, — ты намерен когда-нибудь вернуться в

особняк? Ты, Кунагиса, Маки, Яёи. Вместе мы бы стали ужасающей семьёй. Я слышала, что ты понравился Акари и Хикари, так что я не стану возражать, если ты будешь общаться с ними.

— ...Обычно не это говорят членам семьи.

— Верно, но я не шучу. Я никогда не шучу. Ну так что? Как тебе моё предложение?

Она безобидно высунула язык.

Меня это потрясло сильнее, чем что-либо другое. Списать всё это на свободолюбие, энергичность или несдержанность было слишком...

— Мне не нравятся убийцы.

— Хе-хе-хех, — засмеялась Ирия.

Я не знал, почему она смеётся.

— Несмотря ни на какие причины, побудившие их?

— Несмотря ни на какие причины, побудившие их.

— Ясно. — Она кивнула. — Я не знаю, что ты услышал от Хикари и Теруко, но ты можешь быть уверенным в том, что они говорили тебе правду и ничего, кроме правды. Говоря вкратце, эти тройняшки — лгуны. Я уверена, что тебя в этом убедит факт того, что они не рассказывали тебе о том, что мы с Рей поменялись местами.

— Я не знаю...

— Я не вызвала полицию только потому, что так было бы совершенно не весело. Представители власти такие скучные, — сказала она, закатав левый рукав. За ним скрывалась её приятная, не покрытая шрамами кожа. — Прошу простить меня. — Широко улыбнувшись, она вышла из каюты.

— Боже, боже...

Я вздохнул.

Такой была кульминация её шутки.

Что же явь, а что — ложь? Кто реален, а кто нет?

Это запутанный мир, а я никогда не утверждал, что что-то знаю, и не считаю, что все люди честные и всё именно то, чем оно является.

Что тут сказать?

Ну...

— Ох, какая шутка...

Я хотел разбудить Кунагису и сказать ей, что мы почти приплыли, но её беззаботный лик, увиденный мной, пока она мяукала, словно котёнок, убедил меня не делать этого. Я ещё успею

разбудить её, как только мы причалим. Есть одно простое правило: чем дольше спишь, тем лучше.

Тем не менее.

Семья...

— Ох, я явно буду жалеть о том, что отказался, — сказал я в пустоту, не ожидая ответа. Я знал, что может быть только один ответ. Только в одном человек я видел семью. — Куча бессмыслицы, — пробурчал я обычным тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380708>